

— Ты согласишься пойти со мной в Главную секту?

Его голос был спокоен, но Лянь Цзи явно уловил в его словах надежду и скрытое беспокойство.

В тот миг в сердце Лянь Цзи зародилось странное чувство. Он даже не решался поднять глаза и встретиться взглядом с Цан Сянсюнем.

Вода в ручье была настолько прозрачной, что отражала его тёмные, полные решимости глаза — те самые, что Лянь Цзи так часто видел в зеркале.

Но сейчас в них было что-то, чего он раньше никогда не замечал.

Что-то, чего он не понимал.

Непонятный страх.

Лянь Цзи незаметно закрыл глаза:

— Не торопись. Третье испытание ещё не началось, а ты уже так нервничаешь. Это может сыграть против тебя.

Цан Сянсюнь нахмурился:

— В первых двух испытаниях я был среди лучших. Я слышал от учителя, что Зеркало Угасания — это всего лишь формальность...

Лянь Цзи вздохнул и прервал его:

— Жуань Ицю не так прост, как ты думаешь. Он никогда не делает ничего без цели. Ты не должен расслабляться сейчас, иначе...

Не успел он закончить, как цыплёнок, который до этого спокойно сидел в его рукаве, вдруг выпрыгнул. Если бы Лянь Цзи не успел схватить его, он бы упал в воду.

Цыплёнок, пойманный за крыло, яростно забил лапками.

— Хочешь в воду?

— Цик-цик-цик!

Лянь Цзи нахмурился и просто отпустил его.

Цыплёнок упал в воду, брызги разлетелись во все стороны.

Лянь Цзи сжал губы, его одежда была вся мокрая. Он не мог понять, что случилось с этим маленьким созданием, которое вело себя словно обезумевшее.

Цыплёнок поплескался в воде, затем прыгнул в объятия Цан Сянсюня и начал клевать его рукав.

— Он... голоден? — с сомнением спросил Цан Сянсюнь, держа цыплёнка.

Едва он это произнёс, цыплёнок, казалось, ещё больше забеспокоился. Он вернулся к Лянь Цзи и начал громко чирикать.

Лянь Цзи сначала раздражался, ведь это создание слишком шумело. Но потом он заметил, что цыплёнок постоянно смотрит в одну точку. Посмотрев туда же, он увидел лишь скалу.

Почему он так реагирует на скалу?

Лянь Цзи наблюдал за его поведением, в душе зарождалось недоумение.

Вдруг цыплёнок громко закричал, оттолкнулся от Лянь Цзи и бросился к скале. Лянь Цзи тут же последовал за ним и увидел, как тот стоит у камня, наклонив голову и смотря на него с обидой в маленьких чёрных глазках.

Это выражение... было знакомым.

Лянь Цзи скривил губы. Разве это не тот взгляд, который цыплёнок бросил ему, когда он оставил его у Стены размышлений о проступках?

Цыплёнок долго смотрел на скалу, затем покачал головой, снова посмотрел на Лянь Цзи, потом снова на скалу и издал странный звук. Затем он взмахнул крыльями и вернулся, прижавшись к груди Лянь Цзи.

Что это значит?

Он принял его... за скалу?

Лянь Цзи не знал, смеяться ему или плакать. Этот серый цыплёнок был не только уродлив, но и обладал ужасно низким интеллектом.

Что общего было у него с этой скалой?

Он поднял цыплёнка, и тот внимательно посмотрел на него.

Лянь Цзи хотел пошутить, но заметил, что взгляд цыплёнка снова стал растерянным.

Тысячи мыслей пронеслись в его голове, и вдруг перед ним возник образ бессмертного. Казалось бы, абсурдный, но вполне логичный ответ пришёл на ум.

Жуань Ицю!

Лянь Цзи резко отступил на несколько шагов, собираясь повернуться к Цан Сянсюню, как вдруг перед глазами потемнело, и он потерял сознание.

Неизвестно, сколько времени прошло, но, очнувшись, он сначала увидел светло-зелёные занавески и едва различимую фигуру.

— Ты всё ещё жив? Неужели правда, что чем хуже человек, тем дольше он живёт?

Раздался насмешливый голос. Лянь Цзи потер виски и поднял глаза, чтобы рассмотреть фигуру. Перед ним стоял человек в роскошной одежде и короне, всё тот же образ благородного молодого человека.

Нин Фэн.

— Что... со мной случилось? — он приложил руку ко лбу, в голове мелькали обрывки воспоминаний, но он не мог собрать их воедино. Некоторые вещи словно были запечатаны, и он никак не мог их вспомнить.

Голова раскалывалась.

— Ты уже забыл? — Нин Фэн поднял бровь. — Или Су Цинчэнь так сильно тебя ударил?

Су?

Он нахмурился, затем вспомнил.

Су Цинчэнь.

Да, Су Цинчэнь привёл людей на Пик Линсяо, чтобы окружить его.

А что было потом?

— Ты попал под Призыв пяти духов и всё ещё не развеялся в прах. Ты, должно быть, первый, кто выжил после такого, — Нин Фэн с ухмылкой приблизился. — Ну как? Есть ли у тебя какие-то последствия?

Призыв пяти духов...

Да, он попал под него.

Су Цинчэнь не пожалел сотен практиков из Врат Ляньчэн, пожертвовал собственной энергией, чтобы использовать Свет Феникса и Призыв пяти духов, лишь бы навсегда лишить его возможности переродиться.

Как же он его ненавидел.

— А где те люди? — внезапно спросил он.

— Все мертвы, — глаза Нин Фэна сверкнули. — Су Цинчэнь ушёл слишком быстро, и я не стал его преследовать. Что касается остальных, они стали пищей для духовных питомцев Ло Ю.

— Никто не выжил.

Он усмехнулся:

— Какая жестокость.

Нин Фэн поднял бровь:

— Ты о них? Или о себе?

— Я о тех существах, — он опустил взгляд. — Им пришлось проглотить столько грязи. Это было непросто.

Нин Фэн на мгновение застыл, затем рассмеялся:

— Ты всё ещё шутишь. Видимо, с тобой всё в порядке.

Он прислонился к кровати и продолжил:

— Кстати, мы нашли много полезного. Ло Ю всё ещё разбирает это. Если что-то понравится, просто скажи ему.

— Разбирает? — он очнулся и усмехнулся. — Пик Линсяо — это моё место. Ты разбираешь мои вещи в моём месте и хочешь, чтобы я тебе сказал? Нин Фэн, у тебя вообще есть совесть?

— Лянь Цзи, Лянь Цзи, — Нин Фэн глубоко посмотрел на него. — Чтобы вытащить тебя из лап смерти, я пожертвовал сотней лет практики. А ты жалуешься на какие-то безделушки? Как ты собираешься отплатить за свою жизнь?

Лянь Цзи нахмурился:

— Что ты только что сказал?

Нин Фэн ухмыльнулся:

— Я сказал, что потратил на тебя почти сто лет практики. Что? Чувствуешь себя виноватым?

Лянь Цзи сузил глаза, затем тихо рассмеялся:

— Виноватым...?

— Скорее, я хочу знать, как мне выбраться из этой иллюзии.

«Нин Фэн» на мгновение замер, на его лице появилась странная улыбка:

— Кажется, я сказал что-то лишнее.

— Возможно.

— Что именно? — он с любопытством спросил. Что именно?

Окружающая обстановка начала расплываться, вокруг появился лёгкий туман.

Лянь Цзи дотронулся до своего лица.

Тогда я вообще не был Лянь Цзи.

Все образы исчезли. Он собрался с мыслями и увидел вдалеке слабый свет. Направившись к

нему, он шёл, пока пространство вокруг него начало рушиться. Лянь Цзи резко очнулся и обнаружил, что находится в незнакомом месте, окружённом тьмой.

Двойная иллюзия. Пока оба человека не очнутся полностью, один будет тянуть другого в пустоту.

Лянь Цзи сел, сила постепенно возвращалась в его тело.

Вспомнив, что духовное давление, которое он почувствовал на площадке, было намеренно создано Жуань Ицю, он понял, что тот уже всё подготовил, ожидая, пока ученики попадутся в ловушку.

Иллюзорный лабиринт на главной площадке был всего лишь приманкой. Второе испытание началось только после того, как все ушли.

Неудивительно, что он так настаивал на том, чтобы никто не опаздывал.

Лянь Цзи усмехнулся, опустив глаза. Жуань Ицю действительно знал, как превратить испытание в игру.

Такая духовная иллюзия была сложной, особенно для учеников, которые не были к ней готовы. Это был настоящий ад.

Он прикоснулся к чёрной стене, нашёл удобное положение и закрыл глаза, притворяясь спящим.

— Не заставляй меня спать слишком долго, малыш.

— Ваше Величество, регент сейчас занят. Пожалуйста, подождите здесь.

— Не беспокойтесь. Мой дядя занят государственными делами. Я подожду.

Внутри павильона молодой император в жёлтых одеждах сидел с чашкой чая в руках, прямо у двери. Неподалёку в комнате две фигуры на кровати предавались страсти, полностью поглощённые друг другом.

Чашка наполнялась и опустошалась снова и снова, пока вода в чайнике не закончилась. Тогда внук, опустив голову, снова вошёл в комнату.

Вскоре раздался шелест, за которым последовал низкий мужской голос:

— Помоги Его Величеству войти.

Евнух быстро вышел, помог молодому императору подняться с места.

— Ваше Величество, регент просит вас войти. Пожалуйста, будьте осторожны.

— Благодарю, господин евнух.

<http://bllate.org/book/15411/1362804>